

Есть места, где происходят удивительные события.
Но действительно ли причина в месте, или это время проявляет свою силу,
и наступает момент, принимаемый нами за случайность?
А самые прекрасные толкования часто лишь увеличивают тайну.

Во всяком случае, так нам кажется.

На одном острове жил человек; на другом острове, в одном старом каменном доме. Этот человек был чрезвычайно доволен тем, что ему посчастливилось иметь во владении большой участок земли. Как только появлялась свободная минута, он бродил среди своих растений: тут поправит колышек, там подсыплет немного земли или нежно и осторожно уберет сломанную ветром ветку. Иногда он просто гулял по извилистым тропинкам (а их здесь было не счесть) и кланялся каждый раз, когда встречал какой-нибудь особенно красивый куст или особенно могучее дерево. А бывало, садился на одну из многочисленных скамеек, расставленных во всех местах, куда он любил приходить. Это были укромные уголки, где деревья росли особенно густо, а ветви опускались до самой земли. ::: **Д**ом из серого камня был довольно старым. Вместе с другими постройками он выходил на небольшую дорогу,

которая сворачивала с побережья и вела вглубь деревушки. Как ни странно, этой дорогой редко пользовались люди (кроме, конечно, самого жителя каменного дома). Удивительная тишина окутывала этот холмистый край с его большими дубами. И свет казался здесь не таким, как везде. Днем он никогда не был чрезмерно ярким или слепящим, лишь теплым и вездесущим. А ночью не угасал до конца и придавал пейзажу необычайно светлое настроение. Единственное, что можно было здесь услышать, — это пение ночных птиц, раздающееся между деревьями. ::: **З**а внутренним двориком, образованным домом и другими постройками, находился земельный участок. С улицы его нельзя было увидеть, так как с одной стороны его заслоняла старая стена, через которую не мог проникнуть ни один взгляд, а с другой, справа за двором, начинался довольно крутой склон, благодаря которому большая часть сада также была надежно скрыта.

Внутренний двор казался довольно тесным из-за кустов и стоящих повсюду горшков с многолетними цветами и травами, цветущими так пышно, что невозможно было рассмотреть ни одного зеленого листика. Тут начинались узкие дорожки, за первым же поворотом терявшиеся в море густой зелени и цветов в человеческий рост либо в темных туннелях из высоких деревьев. ::: Иногда эти дорожки были настолько извилистыми и обрывистыми, что приходилось держаться за ветки деревьев, чтобы не упасть. В особо крутых местах лежали узкие ступеньки из дерева или старых каменных плит.

И невозможно было представить, что ждет за следующим поворотом. Узкая тропа, которая извивалась в туннеле из высокой травы, вдруг разделялась на несколько дорожек, так что бывало трудно решить, какую из них выбрать. А потом опять появлялась на почти круглой поляне между густыми высокими деревьями и уходила в еще большую темноту. Такие туннели почти всегда бывали очень низкими (доводилось всякий раз немного пригнуться), и никогда нельзя было точно рассмотреть, что находится там, дальше, как сильно ни всматривайся.

Каждый уголок пах по-своему. В верхних частях сада преобладал сладковатый аромат, ниже в тени — горьковатая свежесть. С самого низа ветер доносил нотки довольно тяжелого пряного запаха: вероятно, из-за смолы, выступавшей местами на сухой коре темных деревьев, что росли вдоль ручья. ::: Тут, внизу, скамеек не было во все. Между длинными корнями, вцепившимися в землю сетью сильных пальцев, лежала мягкая подстилка из переливчатого зеленого мха, на которой было приятно сидеть. Теплая тьма окутывала вас

здесь; мягко журчал ручей, а сквозь сумрак изредка пробивались несмелые солнечные лучи. ::: Особенно приятно было тут в жаркий день либо тогда, когда хотелось спрятаться от неожиданного посетителя, стоявшего у ворот. Жителя дома можно было заметить здесь с хорошей книгой в одной руке и чашкой чая в другой (конечно, для этого надо было знать дорогу, потому что место это было довольно далеко).